

МОРАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

А. В. Разин

В докладе рассматриваются противоположные позиции философов-рационалистов, отрицающих моральные дилеммы (А. Доноган, Т. Маконелл, Д. Дэвидсон и др.) и тех философов, которые данные дилеммы признают (В. Уильяме, М. Нуссбаум, Р. Маркес, Дж. Холбоу и др.).

Приводятся аргументы Ф. Аквинского об ошибке отнесения общего правила к конкретной ситуации, или принятия на себя таких обязательств, которые морально обесценивают всю ситуацию (*perplexity secundum guid*).

В качестве способов разрешения моральных дилемм рассматриваются:

- определение всей ситуации как морально ложной (деконструкция дилеммы);
- ослабление принципа;
- учет предварительно выбранного приоритета (значение принятых на себя обязательств);
- переход с позиций деонтической логики на позицию логики оценок (создание работающей шкалы оценок);
- создание кодексов, работающих в направлении исключения дилемматической ситуации;
- совершенствование мира в глобальном смысле.

Тема моральных дилемм широко обсуждается в современной литературе. В самом общем плане различаются позиции тех, кто признает моральные дилеммы и тех, кто принципиально отрицает возможность их возникновения, точнее возможность классификации затруднительной ситуации морального выбора как дилемматической, связанной с логической несовместимостью разных принципов. Мыслителей, признающих моральные дилеммы, обычно называют империстами. Это такие философы, как Ж.-П. Сартр, В. Уильяме, М. Нуссбаум, Р. Маркес, Дж. Холбоу, М.Д. Хаузер, А. Макинтайр и др. Рационалисты за-

нимают противоположную позицию. Они конечно не отрицают того, что перед личностью может возникать сложная ситуация выбора, но принципиально не согласны с тем, что эта ситуация свидетельствует о несовершенстве морального принципа. С их точки зрения это определяется неправомерным применением принципа к конкретной ситуации, недостаточно хорошо проведенной рефлексией ситуации и т. д. Короче говоря, они отрицают, что возможна ситуация когда два фундаментальных моральных принципа, сформулированные в рамках одной и той же моральной теории могут вступать в противоречие. К рационалистам относят таких мыслителей, как Ф. Аквинский, А. Доноган, Э. Кони, Д. Дэвидсон и др.

В западной литературе при обсуждении моральных дилемм широко обсуждается пример с движущимся трамваем, который потерял управление и может задавить находящихся на путях 10 человек. Но у какого-то наблюдателя есть возможность изменить путь движения трамвая за счет перевода стрелки. В таком случае трамвай пойдет по другому пути, на котором стоит один человек. Соответственно, он погибнет, но 10 человек будут спасены. Обсуждаются разные возможности. Должен ли сторонний наблюдатель вмешиваться в ситуацию? Может ли он принять на себя груз моральной ответственности принести в жертву одного человека ради спасения жизни десяти. Обязан ли он это сделать? Или же он принципиально не имеет права вмешиваться в ситуацию? В более жестком варианте данной дилеммы некоторый человек может сбросить с моста жирного человека для того, чтобы остановить движение трамвая.

М. Хаузер провел обширные социологические исследования по поводу анализа данных дилемм, создал тест на моральное чувство. Он пришел к выводу, что люди разных возрастов, разных культур и разного уровня образования в принципе одинаково решают описанный тип дилеммы: перевести стрелки ради спасения десяти человек, пожертвовав судьбой одного – можно, но сбросить жирного человека с моста нельзя¹. Хаузер объясняет это наличием у человека уни-

---

¹ Хаузер Марк Д. Мораль и разум: Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008. С. 194.

версального морального чувства. Но я думаю, что ситуация поддается и рациональному анализу. Хотя в количественном отношении перевод стрелки и сбрасывание человека с моста выглядят одинаково, качественно это различные ситуации. В первом случае мы просто предполагаем гибель одного человека, находящегося на путях, который, кстати говоря, сам может быть виноват в том, что он там оказался, во втором случае мы совершаем очевидное убийство невинного человека. В первом случае вред наносится в результате так называемого двойного эффекта, а во втором – в результате преднамеренного насильственного действия.

В одном из примеров текста на моральное чувство Хаузер говорит о возможности моториста моторной лодки резко увеличить ход, перекрыв акуле вход в бухту, где купаются пять человек, но в таком случае пассажир лодки потеряет баланс, упадет в воду и станет жертвой акулы. Данная ситуация также поддается рациональному анализу. Моторист, взяв пассажира, принял на себя дополнительную ответственность за его жизнь и не может подвергать его опасности ради спасения других людей, которые в принципе сознавали, что купаться в местах обитания акул небезопасно.

Как видим ситуация моральных дилемм поддается рациональному анализу. Но описанная выше дилемма может быть усложнена. Допустим, на путях находится 10 человек и один кот, который неминуемо погибнет в том случае, если перевести стрелки и направить трамвай по другому пути. Кажется, что здесь рациональный анализ заходит в тупик. С одной стороны, жизнь человека ценнее жизни кота. С другой стороны, мы можем рассуждать и иначе: почему нужно приносить в жертву жизнь невинного животного, не осознающего опасность нахождения на путях во имя спасения тех, кто возможно просто не выполнил правила техники безопасности?

Принципиальную невозможность разрешения некоторых дилемм на основе абстрактного морального принципа показывает А. Макинтайр. В работе «После добродетели» он приводит следующие примеры равнозначности некоторых принципов:

а) в современной войне невозможно предсказать ее дальнейший ход, следовательно, критерии справедливости не могут быть точно установлены. Отсюда – вывод о том, что всем надо быть пацифистами;

б) единственный способ сохранения мира заключается в сдерживании агрессора, значит, надо укреплять армию и давать понять, что наша политика вовсе не исключает применения военной силы;

а) каждый человек обладает определенными правами, включая право на его тело, следовательно, женщина имеет право на аборт;

б) я не могу желать, чтобы моя мать имела возможность прибегнуть к аборту, будучи беременна мной, следовательно, аборт недопустимы;

а) справедливость требует, чтобы каждый гражданин имел равные возможности для развития своих способностей;

б) каждый человек имеет право брать на себя те обязательства, которые он хочет. Отсюда, врачи, учителя могут практиковать на таких условиях, какие им кажутся выгодными для них, а пациенты и родители, соответственно, могут выбирать врачей или учителей. Но тогда не все имеют равные возможности².

Этот список можно было бы продолжить, и он фактически не имел бы конца, особенно, если учесть те проблемы, которые возникают в медицине в связи с применением новых технических средств, в связи с возможностью значительно продлять человеческую жизнь, сохранять его в состоянии комы или предсказывать неотвратимость его судьбы.

Макинтайр считает, что нельзя указать никакого основания для определения приоритета тех или иных принципов, для того чтобы можно было выстроить их иерархию, позволившую руководствоваться вначале одним принципом, как более фундаментальным, и лишь затем обращаться к другому. Это переворачивает ситуацию в современной этике таким образом, что всякие теоретические положения, ссылки на эти-

---

² Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Москва; Екатеринбург, 2000. С. 11–13.

ческие учения прошлых лет или прямые апелляции к логике и разуму используются только для того, чтобы подтвердить те моральные решения, которые уже имеются, которые пытаются аргументировать лишь для придания им видимости большей убедительности. Данную ситуацию Макинтайр характеризует как массовое распространение эмотивизма, имея под этим в виду не одно конкретное учение, сформированное на основе аналитической философии, а ситуацию в культуре современного человечества в целом. Он говорит о том, что современная этика фактически представляет странный конгломерат каких-то унаследованных из прошлого моральных идей, принципов, а также логических операций, в которых одни принципы пытаются вывести из других. Но все это ни в каких теориях не выглядит согласованным.

Это, с точки зрения Макинтайра, показывает, что мораль вне связи с исторической традицией, вне связи с устойчивыми представлениями, верованиями сплоченных групп людей оказывается бессильной в своих попытках дать собственное обоснование.

В критическом плане можно отметить, что рационалистическая этика, достигшая своей вершины в лице Канта, запрещает использование человека только как средства. Следует также отметить, что уже в иудаизме был сформулирован принцип: «жизнь одного человека нельзя спасти за счет жизни другого». С точки зрения этих положений перевод стрелок, для того чтобы спасти жизнь десяти, принося в жертву одного, должен быть категорически запрещен. Но в литературе отмечается, что ситуация приобретает иной характер, если речь идет о спасении жизни миллионов, за счет жертвы одной тысячи (А.В. Прокофьев). Я думаю, что дело даже не просто в количественном подсчете жертв и спасенных, а в предварительном качественном определении ситуации как особой, связанной с невозможностью применения общего принципа в особых условиях. Например, во время войны, какое-то подразделение в целях отвлекающего маневра может быть послано на явную смерть во имя спасения жизни других и обеспечения успеха операции. По крайней мере пока никто не оспаривает правомерность таких действий. Более сложный

вопрос возникает в связи с жертвами мирного населения. Например, известно, что У. Черчилль решил не проводить эвакуацию жителей города Ковентри, когда стало известно о его готовящейся массированной бомбардировке для того, чтобы немецкое командование не поняло, что Великобритания владеет секретными немецкими кодами. Готовясь к ядерной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, американцы считали, что продолжение войны обычными средствами приведет к гибели миллионов людей (в том числе – гражданских), в то время как бомбардировка двух городов приведет к гибели около 80–150 тыс. японцев, но война будет сразу же прекращена, что и произошло. Правомерность этих решений обсуждается, и многие считают их неверными. Но нет сомнения в том, что речь идет о решениях, принимаемых в особых, даже чрезвычайных обстоятельствах.

В специальной статье, посвященной моральным дилеммам, А. Макинтайр рассматривает три примера дилемматических ситуаций³.

1. Seriously настроенный моральный человек осознает, что он ответственен за исполнение более одной из социальных ролей, которые несовместимы друг с другом. Например: а) мужчина или женщина как армейский офицер, выполняя служебный долг, рискует своей жизнью и находится вдали от своей семьи; б) как родитель он или она должны находиться вместе со своей семьей и не подвергать своих детей риску остаться без родителя.

Макинтайр считает, что никакого направления правильного решения данной дилеммы не может быть предложено.

2. Следующий тип дилеммы, включающей неизбежную ошибку серьезно настроенного морального человека, заключается в том, чтобы делать не то, что предписывается ролевой ответственностью, а то, что предписывается общей нормой отношения к человеку как таковому.

Скажем: а) кто-то неправомерно узнал о будущих финансовых событиях на бирже, но обещал заинтересованным лицам

---

³ Macintyre A. Moral dilemmas //Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990).

не распространять информацию. Соответственно, он должен следовать норме «исполняй свое обещание»; б) неожиданно он узнает, что если он сохранит известную ему информацию в тайне, благотворительный фонд, заботящийся о тяжело больных детях, потерпит финансовый крах.

В данной ситуации опять нельзя указать правильного направления действия.

3. Третий тип – ситуации касается альтернативных идеалов характера.

Это может быть выражено с помощью следующих тезисов: а) кто-то осознал, что имеет талант теннисиста или художника, и понял, что развитие этого таланта требует самоотдачи и несовместимо с тем, чтобы тратить время на заботу о других, на дела милосердия; б) но он также чувствует, что отсутствие заботы может привести к ограничению развития таланта его друга.

Таким образом, развитие одной из добродетелей характера противоречит развитию другой.

И здесь невозможно указать правильного направления действия.

Далее Макинтайр отмечает, что две другие ситуации, рассмотренные как моральные дилеммы, должны быть радикально отделены от первых трех.

Например: а) у меня есть долг посетить концерт моего друга; и б) и есть долг вернуть вовремя проверенную работу моего студента.

Этим конфликтом можно как-то управлять. Например, можно попросить студента подождать какое-то время. Можно извиниться перед другом. Но нельзя сделать этого применительно к трем отмеченным выше ситуациям.

Другие ситуации касаются произвольности морального решения.

Два человека тонут. Можно спасти только одного. В данной ситуации не имеет значения кого спасти, если этот кто-то не ваш родственник, ваша жена и т. д. Макинтайр со ссылкой на Алан Доногана отмечает, что моральное значение в данной ситуации имеет только то, чтобы спасти кого-то вместо того, чтобы не спасти никого.

Благотворитель (филантропист) может обеспечить заботу о новорожденных или об умирающих, но не об обоих одновременно. Понятно, что любое из его решений будет морально оправданным и одновременно произвольным.

Однако было бы, конечно, неадекватно просто бросать монетку, чтобы решить как поступить в упомянутых вначале трех ситуациях. Вина, возникающая в связи с одной из не принятых альтернатив, кажется неизбежной.

Макинтайр признает значение методологии рассмотрения моральных дилемм, предложенной Фомой Аквинским. Он считал, что затруднение возникает только тогда, когда общий принцип без ограничения применяется к конкретной ситуации. Тем не менее, Макинтайр считает томистский тип рациональности слишком узким.

Важно то, что обнаруживая себя в состоянии моральной дилеммы, агент должен осознать себя в особом состоянии своей воли, связанной с его желаниями. «И поскольку необходимо находиться в этом особенном типе диспозиционного состояния, для того чтобы действовать рационально, разум обладает ресурсами для того, чтобы дать агенту инструкции относительно того, как расщепить его или ее желания и волю в требуемом порядке»⁴.

Агент, действующий в конкретных обстоятельствах, может оценить препятствия как не имеющие отношения к данной ситуации и как то, что не было значимо в прошлом (что не может повлиять на ситуацию), он может рассмотреть возможность того, как обойти препятствие и т. д.

«Но независимо от таких препятствий всегда во власти агента сделать то, что требуется рациональностью; и перед лицом этих препятствий неудача агента не есть неудача рациональности. Разум в соответствии с данной точкой зрения никогда не ошибается»⁵.

Доноган усиленно аргументирует в направлении данной точки зрения, и кажется, что с такой позиции не может быть

---

⁴ *Macintyre A. Moral dilemmas // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990) P. 373.*

⁵ *Macintyre A. Moral dilemmas // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990) P. 373.*

никаких моральных дилемм. Тем не менее, конечно, есть ситуации, в которых невероятно трудно придти к заключению относительно того, что разум требует»⁶.

Комментируя это положение Макинтайр отмечает, что возможна ситуация, в которой разум не может отдать приоритет тому или иному решению, хотя оба решения не рассматриваются как морально неправильные. Независимо от допустимости обоих решений разум в таком случае порождает несовместимость, которая в данной точке зрения рассматривается как абсурд.

«Бас Ван Фразен (Bas van Fraassen) говорит, что возможно пересмотреть деонтологическую логику и соответственно ее правила, так чтобы кто-то, кто заключил, что X должен сделать A, и X должен сделать B, и что осуществление B делает невозможным сделать A, не обязан дальше заключать, что оба эти положения свидетельствуют о том, что X не обязан сделать A.

Доноган, однако отрицает такую логику рассуждения, так как полагает, что она допускает, что моральные дилеммы в реальном мире все же случаются. С его точки зрения они не имеют места.

«Иначе говоря, для рационального агента, который если не всезнающий, то по крайней мере знающий все относящиеся факты, не будет и не может быть моральных дилемм, но для реального человека, поскольку он не идеально рационален и должен также учиться, что он обычно делает, практически относящиеся факты, ситуации возникают, и они не только могут иметь все характеристики подлинных моральных дилемм, которые я упомянул вначале, но могут также иметь критические характеристики, которые еще не были упомянуты»⁷.

Дилемма становится болезненной для субъекта потому, что он полагает, что существует правильный путь ее разрешения, но он не может найти этого пути. Это не означает, что он вообще не будет действовать как связанный двумя одинаковыми мотивами, но тем не менее ситуация выглядит для него

⁶ *Macintyre A. Moral dilemmas // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990). P. 373.*

⁷ *Macintyre A. Moral dilemmas // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990). P. 376.*

крайне болезненной. Макинтайр настаивает на том, что нельзя просто отмахнуться от явлений моральной жизни, спрячьтаться за абстрактные рационалистические аргументы. Нельзя также ограничиться простым описанием того, как дилеммы возникают. Важно не то, как дело представляется моральному субъекту, а то, как оно обстоит на самом деле.

Далее Макинтайр весьма плодотворно рассматривает дилеммы как противоречия, аналогичные противоречиям в развитии естественнонаучного знания.

Противоречия, подчас очень острые, случаются в физической теории. Болтсман и Максвел вступили в противоречие по поводу объяснения природы химического спектра. Противоречие было разрешено только тогда, когда были сделаны открытия Планка и Бора.

До тех пор, пока источник противоречия не был определен, для физиков не было основания покидать ни одно из систем утверждений, вступивших в противоречие.

Следовательно, какое-то новое радикальное теоретическое решение в области этики в принципе может способствовать преодолению той или иной дилеммы.

Макинтайр говорит о том, что его вышеприведенные рассуждения могут показаться несовместимыми с позицией Аквинского. И может в результате казаться неожиданным, что при характеристике ситуации дилеммы ученого естествоиспытателя он сам использовал томистскую идиому, говоря об ошибке отнесения общего правила к конкретной ситуации (*perplexity secundum guid*)⁸. Аквинский, как это было показано Доноганом, утверждал, что есть класс моральных ситуаций, в которых некто обнаруживает, что есть принцип, которому он может повиноваться только в том случае, если он нарушит другой. Но это в соответствии с взглядом, который Доноган относит к Аквинскому, вовлекает повреждение несовместимости в системе морального рассуждения. Так как эта несовместимость возникает для человека только как результат нарушения одного или более из своих принципов. Этот человек не затрудненный симплиситер (*simplisiter*)⁹, но

⁸ Затруднение вторичного порядка.

⁹ Находящийся в первичной, простой ситуации.

он оказывается в затрудненном положении, вызванными вторичными обстоятельствами (*secundum guid.*), т. е. это не тот, кто прямо обнаруживает себя в ситуации действия общего принципа, а тот, кто видит себя в ситуации частного, к которому общее правило применяется без учета конкретных обстоятельств.

Согласно Аквинату обещание совершить неправильное действие не обязывает, и соответственно не будет ничего неправильного в том, чтобы нарушить его, т. е. обещание совершить неправильное действие обесценивает в моральном плане всю ситуацию, и не будет неверным нарушить данное обещание.

Макинтайр говорит, что все три примера, с которых он начал, укладываются в логику подчинения вторичным обстоятельствам.

Таким образом, ясно, что не может быть понимания моральных дилемм без понимания моральной теории «Признание этого говорит о том, что период, в котором природа моральных дилемм плодотворно описывалась как сеть положений, независимо от самой моральной теории окончен»¹⁰.

Таков общий вывод статьи известного философа. Он звучит оптимистично по отношению к более ранним взглядам самого Макинтайра, означает, что более общие положения моральной теории позволяют найти способ разрешения моральных дилемм, в том числе тех, которые порождены на первый взгляд несовместимыми принципами.

В решении моральных дилемм можно идти по пути ослабления принципа. Это путь, по которому пошла так называемая ситуативная этика. Ее основателем считается Дж. Флетчер.

Он выступает за переключение внимания с абстрактных принципов на конкретного человека. Абстрактные принципы с его точки зрения теряют свою силу в силу отрыва от многообразных проявлений жизни. В этом основной недостаток телеологической этики.

---

¹⁰ *Macintyre A. Moral dilemmas // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 50, Supplement. (Autumn, 1990). P. 382.*

Суть позиции Флетчера заключается в том, что человек, действуя в конкретной ситуации, смягчает и видоизменяет принятые в обществе стандарты поведения в сторону снижения их нормативной строгости. Основой такого смягчения выступает принцип любви. «Любовь есть тот высший критерий, который делает абсолют относительным, не абсолютизируя вместе с тем само относительное»¹¹.

Еще большую степень относительности имеет феминистская этика заботы (Верджиния Хелд).

Стремление приближения моральных правил к ситуации может быть оценено высоко. В этом безусловно выражается гуманистическое отношение. Но здесь же заключена опасность полного растворения в ситуации.

Я думаю, что моральные требования можно снижать только в том случае, если ожидается позитивный общественно значимый эффект от дальнейшей деятельности человека, которому было позволено совершить то, что обычно осуждается как отступление от моральных правил.

Данная проблематика выводит нас на проблему ценностей.

Одним из направлений решения моральных дилемм может быть переход с позиций деонтической логики с жесткими оценками типа «обязательно», «запрещено» и «безразлично» к ценностным суждениям типа лучше, хуже, хорошо, плохо, допустимо, желательно.

В.А. Канке отмечает, что деонтическая логика хорошо согласуется с этикой долга, но не с ценностной этикой, которая, в свою очередь, органично сочетается с логикой сравнительных оценок¹².

Но применительно к этике оценок возникает проблема сравнения ценностей, т. е. вопрос о том, какая из них реально перевешивает в процессе принятия нашего решения. Например. Для моей карьеры требуются поездки за границу. Но моя жена против этого. Я хочу ездить за границу и не хочу разво-

---

¹¹ Flencher J. Situation Ethics: tru or Fals. Miniapolis. 1972. P. 45.

¹² Канке В.А. Современная этика: учебник. 4-е изд. М.: Издательство «Омега-Л», 2011. С. 54.

даться с женой. Можно учесть много других ценностей. Скажем, у меня слабое здоровье, и перелеты на самолете наносят мне вред. Но все равно остается не ясным, нужно ли предпочесть здоровье карьере и т. д.

Разрешая моральные дилеммы, следует учитывать также два следующие обстоятельства:

Во-первых, моральные дилеммы создаются в результате действий людей, и возможно они во многом порождаются недоучетом конкретных обстоятельств действия, недостаточно ответственным проведением. Любая моральная система содержит в себе противоречия между некоторыми принципами. Тем не менее, сравнение принципов, выявление приоритетов, согласование этих приоритетов с близкими могут помочь избежать ситуации моральных дилемм. Например, в случае первой дилеммы, отмеченной Макинтайром, очевидно, что человек, решающий стать офицером принимает на себя особую ответственность перед обществом. Он должен разъяснить характер этой ответственности своим близким, предупредить об этом тех, кто желает стать его близким.

Определенный вклад в предупреждение возникновения дилемм такого порядка могут внести моральные кодексы, относящиеся к профессиональной деятельности, в принципе разрешающие ситуацию и освобождающие человека от принятия тяжелого в личном плане решения в том случае, если он выбрал определенную профессию.

Во-вторых, моральные дилеммы часто свидетельствуют о несовершенстве того общества, в котором мы живем.

Если допустить, что в обществе когда-то все решения станут коммуникативными, что это общество создаст совершенную политическую организацию, в которой будут исключены войны, что во много раз возрастет степень надежности технических систем, поле моральных конфликтов, так же как и поле этики долга, будет сокращено. Соответственно не будет необходимости в жестких принципах, применение которых к конкретным ситуациям, как было показано, зачастую и порождает моральные конфликты.